

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В НАИМЕНОВАНИЯХ ОДЕЖДЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРОВ)

THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD IN THE NAMES OF CLOTHES
(ON THE MATERIAL OF THE NORTHERN RUSSIAN DIALECTS)

ОЛЬГА КРЫЛОВА

ABSTRACT. In the article lexical units of a lexical set “Clothes” are regarded. Attempt to reveal the motivation attributes put into the basis of nominations is undertaken, and to interpret them as display of language consciousness of dialect owners. Observing the names of women's clothes shows that local tinge and specificity of the same lexico-semantic group in the Russian dialectal system is attained by various combinations of many components: motivating features, nomination means, motivation basis. Semantic specificity of some lexical groups including the group of women's clothes names is shown first of all in particular qualities of their nomination: in connection of motivating features with a certain group, in using different motivating features for naming the same object or the same motivating feature for naming different objects.

Ольга Крылова, Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург – Россия.

Языковая картина мира представляет собой исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире. Особую роль в отображении картины мира и создании языковой картины мира играет номинативный аспект лексики, ее непосредственная обращенность к экстралингвистической реальности: „Ближе к окружающему миру находится лексика в ее номинативном аспекте – слова, именующие понятия человека как о внешнем мире, так и о внутреннем его состоянии и различных диспозициях. В лексических единицах, рассматриваемых с ономаσιологической точки зрения, т.е. в их отношении к экстралингвистическим данным (к миру и человеку), естественно зафиксированы их многообразные свойства, качества, представления”¹.

Человек по-своему расчленяет многообразие мира, по-своему делит его и затем номинирует вычлененные элементы. В этой связи исследования номинации в диалектной речи представляют особый интерес. Л.В. Щерба писал:

¹ *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*, Москва 1988, с. 120.

„Мир, который дан нам в нашем непосредственном опыте, оставаясь всегда одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие известное единство с точки зрения культуры”². Если мы вправе говорить о национально-культурном колорите языка, то искать его следует прежде всего в лексике, особенно в тех ее сферах, которые прямо или опосредованно связаны с социально-этническими и национально-культурными особенностями среды обитания и жизни носителей языка. В настоящей статье предметом анализа является выявление особенностей диалектных наименований женской одежды на материале севернорусских говоров.

Издавна одежда занимает важное место в жизни человека. Она выполняет знаковую функцию, позволяющую различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической и социальной принадлежности. В названиях одежды находят свое отражение особенности поведения севернорусских крестьян, их культура, традиции, обычаи, нравственные и этические нормы. Это делает одежду ценнейшим источником изучения истории и культуры народа, его этнического и социального развития.

Лексика тематической группы „Одежда” достаточно разнообразна, в нее входят лексемы, обозначающие общие названия одежды, названия отдельных видов мужской и женской одежды и ее частей, а также названия головных уборов, обуви, украшений и т.п. В данной статье будут рассмотрены лишь несколько лексических множеств из этой обширной группы (названия сарафанов, женских рубашек, кофт). Материалом исследования является *Словарь русских народных говоров*, вып. 1 (СРНГ), *Картотека СРНГ*, а также региональные диалектные словари, описывающие севернорусские говоры (АОС, СВГ, СГРС, СРГК).

В ходе исследования установлено, что номинация женской одежды осуществляется по двум принципам: номинация по функции (функциональный принцип номинации³) и номинация по признаку (определяющий (характеризующий) принцип⁴), которые обобщают ряд мотивировочных признаков.

I. Номинация по признаку.

Данный принцип осуществляется через ряд признаков, характеризующих предмет со стороны его различных свойств и качеств.

1. Соотнесенность с определенным видом ткани, из которого сшита одежда: **пестряденник, пестрядельник, пестрядинник** – ‘сарафан из пестряди’

² Л.В. Щербачева, *Языковая система и речевая деятельность*, Ленинград 1974, с. 69.

³ М.Н. Яценецкая, *К проблеме сопоставительного словообразования (на материале русского литературного языка и среднеобских говоров)*, [в:] *Русские старожильческие говоры Сибири*, Томск 1987, с. 12.

⁴ Там же.

(Арх.); **кита́ечник, кита́йка, кита́йник** – ‘сарафан из китайки; косоклиный сарафан из одноцветной ткани’ (Арх., Волог., Олон.); **сати́нник, сати́нович, сати́ночник** – ‘сарафан из сатина’ (Арх.); **ситник, ситцевик, ситничек** – ‘сарафан из ситца’ (Волог., Арх., Олон., Вят.); **атласник** – ‘сарафан из атласа’ (Волог., Карг. Арх.); **батистовик** – ‘сарафан из батиста’ (Волог.); **канифасовик** – ‘сарафан из канифаса (домотканое льняное полотно, холст с вытканым в полосу узором)’ (Волог.); **бумажница** – ‘женская рубаша из тонкого холста’ (Волог.); **понитка** – ‘женская кофта из домотканой полушерстяной ткани’ (Волог.).

2. Цвет: **красностанка** – ‘женская рубаша с рукавами и широкой полосой красного цвета по подолу’ (Верх. Волог.); **синяк** – ‘сарафан из домотканого синего холста’ (Арх., Волог.); **полусинник** – ‘сарафан (надевается по праздникам; обычно из синей домотканой материи)’ (Арх.).

3. Особенности рисунка: **дольник, дольнóй сарафан** – ‘сарафан из шерстяной полосатой ткани домашнего изготовления’ (Волог.); **клетóвник** – ‘сарафан из домотканой клетчатой материи’ (Карг. Арх.); **му́шник** – ‘шерстяной или холщовой сарафан, или юбка, по светлому полю которых затканы кусочки разноцветного сукна в виде мушек’ (Арх.).

4. Особенности покроя: **клинча́тник** – ‘сарафан с клиньями’ (Вят.); **ли́фник** – ‘сарафан’ (Арх.); **долгорука́вка** – ‘женская рубаша с длинным рукавом’ (Кадн. Волог., Кем. Арх.); **ро́хрушка, рохлу́шка, рохлю́шка** – ‘женская кофта широкого покроя’ (Арх.); **полуруба́шье, полруба́шье, полруба́шьице** – ‘женская нарядная рубашка с рукавами, под сарафан (обычно без пришивного стана)’ (Пинеж. Арх.); **пуновиха** – ‘короткая рубаша, надеваемая под сарафан, – до пупа или только по грудь’ (Шенк. Арх.); **вороту́шка** – ‘короткая женская рубаша (приблизительно до талии), к которой не пришивается стан’ (Тотем. Волог.).

5. Наличие отделки: **стрóчник** (строка – ‘нашитая на сарафан лента’) – ‘сарафан’ (Арх.); **отши’вница** – ‘женская рубашка с вышитой отделкой’ (Арх.); **оторóчница** – ‘женская кофта из легкого материала с широкими рукавами, которые у запястья стягиваются резинкой; праздничная оторочница украшена вышивкой на груди и рукавах’ (Волог.).

6. По наличию сборок, складок: **бору́шка, борóчница, борбóченька** – ‘женская рубашка со сборками на рукавах’ (Арх., Волог.); **грибóвница** – ‘женская кофта с оборками’ (Волог.); **марше́тница** – ‘рубаша с кружевными оборками на рукавах’ (Вят.).

7. По названию украшенной части одежды: **наподóльница** – ‘женская рубашка с браным узором по подолу’ (Кадн. Волог.); **подóльница** – ‘женская рубашка с вышитым подолом’ (Онеж. Карел., Подп. Ленингр.); **намы́шница, мы́шница** (мышка – ‘плечо, предплечье’) – ‘вышитая женская рубаша с отрезным станом’ (Арх.).

8. Длина одежды: **коротайка** – ‘теплая кофта без рукавов’ (Волог.); **коротышка** – ‘короткий женский жакет’; ‘безрукавка’ (Арх.); **коротейка** – ‘женский жакет, полупальто (иногда со складками по талии)’ (Новг., Волог.).

II. Номинация по функции. Данный принцип осуществляется через следующие признаки:

9. Признак, относящийся к способу изготовления материала, из которого шьется одежда: **домотканка** – ‘рубашка или кофта, сшитая из домотканого холста, окрашенного домашним способом’ (Волог.); **самотканник** – ‘сарафан из домотканой материи’ (Волог.); **дубаник, дубняк** (дубить – ‘красить’) – ‘сарафан из толстого домотканого холста, окрашенного в синюю краску’ (Волог.); **набиваник, набивинник, набиванец, набивник, набойник** – ‘сарафан из набивной ткани’ (Арх.); **красик** – ‘сарафан, сшитый из домашнего холста и выкрашенный в черный, синий цвет’ (Волог.); **маредник, маренник** – ‘сарафан из домотканой шерстяной материи, окрашенной мареной’ (Волог.); **троекрасочник** – ‘сарафан из четырехцветного холста; синего, красного и голубого (основа – белая)’ (Волог.).

10. Признак, относящийся к действию, в результате которого создается одежда: **вязанка, вязануха** – ‘вязаная шерстяная женская кофта’ (Волог.).

11. Признак, связанный с предназначением: **покосница** – ‘женская рубашка из яркой ткани с вышитым подолом, надеваемая с поясом без сарафана на покос или жатву’ (Волог., Арх.); **сенокосница** – ‘женская рубашка из яркого ситца с длинным рукавом, которую надевают на сенокос’ (Волог.); **выбегайка** – ‘верхняя легкая женская кофта для выхода на улицу’ (Волог.); **валёбница** – ‘женская одежда из грубой ткани, которая надевается при рубке или сжигании леса’ (Карел.).

12. Способ ношения или надевания: **навёршница, навёршник** – ‘старая рубаха, надеваемая во время работы поверх чистой’ (Вят.); **исподка** – ‘длинная женская рубаха, которую надевали под сарафан’ (Волог.).

13. Действие, производящееся одеждой: **потянушка** – ‘короткая, стягивающая стан кофта с рукавами’ (Арх.); **обтянуха, обтянушка** – ‘женская короткая облегающая кофта’ (Арх.); **обжимка** – ‘женская короткая облегающая кофта’ (Арх., Волог.).

Таким образом, для наименований женской одежды в севернорусских диалектах характерны два принципа номинации: номинация по признаку и номинация по функции. Однако, если принять во внимание количественные характеристики – количество наименований и широту их распространения и функционирования в говорах, то роль признаков, представленных в группах, окажется различной. Так, некоторые признаки (например, „способ ношения”, “длина одежды” и некоторые другие) мотивируют единичные лексемы, распространенные на ограниченной территории. Другие, напротив, характеризуют целые ряды лексем, функционирующих во многих диалектах.

Полученный материал можно обобщить в следующей таблице в цифровом выражении:

Тип объекта	Общее количество мотивированных наименований	Мотивированные по признаку	Мотивированные по функции
Сарафаны	241	176	65
Рубахи	95	67	28

Данные, представленные в таблице, наглядно демонстрируют, что принцип номинации по признаку, объединяющий большое количество лексем, бытующих в разных говорах, является, таким образом, более продуктивным для исследуемой группы по сравнению с принципом номинации по функции. В связи с этим необходимо отметить следующее.

В литературе неоднократно отмечалось, что преобладание функционального мотива номинации, указывающего на назначение-цель, характерно для „вещного” пласта структуры мира⁵. М.В. Никитин пишет, что в классах артефактов „структура понятия проста и строится по формуле: такой, что служит такому-то назначению”⁶. Этот признак (функция предмета) выделяется в классах предметов в процессе производственной деятельности человека, в результате которой предмет и создается. Поэтому функциональный компонент является доминирующим по отношению к другим компонентам⁷.

Как отмечает Г.В. Судаков, „следует различать слова, обозначающие реалии со строго фиксированной функцией, и названия предметов многофункционального назначения”⁸. Именно у первой группы в основе лексического значения лежит указание на функцию обозначаемого предмета. В объеме лексического значения второй группы слов, как правило, с комбинаторной семантикой, по терминологии Ф.П. Сороколетова⁹, учтено одно или несколько наиболее характерных особенностей внешнего вида реалий. Применительно к таким словам справедливо высказывание Б.А. Ларина о том, что „...зрительный образ вещи является их основным, бесспорным или даже единственным содержанием. Таковы, например, представления из области материальной культуры”¹⁰. К тому же в литературе высказывалось мнение, что названия, созданные при осмыслении показаний органов чувств (т.е. с использованием мотивировочных признаков по цвету, форме, размеру и т.д.), являются са-

⁵ В.Н. Т о п о р о в, *Миф. Ритуал. Символ*, Москва 1995, с. 16.

⁶ М.В. Н и к и т и н, *Основы лингвистической теории значения*, Москва 1988, с. 57.

⁷ См. *Аспекты семантических исследований*, Москва 1980, с. 213.

⁸ Г.В. С у д а к о в, *Критерии выделения и особенности организации лексических групп*, [в:] *Лексические группы в русском языке XI–XVII вв.*, Москва 1991, с. 27.

⁹ Ф.П. С о р о к о л е т о в, *Лексическое значение и словарная дефиниция*, [в:] *Исследования по исторической семантике*, Калининград 1980, с. 8.

¹⁰ Б.А. Л а р и н, *Проект древнерусского словаря (принципы, инструкции, источники)*, Москва–Ленинград 1936, с. 19.

мыми распространенными, так как они основаны на свойствах человеческого восприятия. „В так называемых полнозначных именах, особенно предметных, контурное, внешнее представление доминирует, а визуальный (по форме, по цвету и т.д.) и слуховой признаки становятся содержательными признаками – представителями данного класса, категории предметов”¹¹.

Наблюдения над наименованиями женской одежды показывают, что локальная окраска и специфика одной и той же лексико-семантической группы в системе разных говоров русского языка достигается различными комбинациями многих компонентов.

Во-первых, в севернорусских говорах для обозначения одной и той же реалии используются лексические единицы с различными мотивировочными основами, при этом мотивировочный признак, положенный в основу наименования, у лексем общий. Например, в говорах Вологодской области цельнокроеную женскую рубашу, то есть рубашу, сшитую из одного полотнища, называли **проходницей**, **проходнухой**, **проходёнкой**, **односта́ном**, **односта́нкой**. Лексемы *проходница*, *проходнуха*, *проходёнка* мотивированы прилагательным *проходной* – ‘изготовленный из цельного куска материала’. В Архангельской области такой вид рубахи получил наименование: **исцельница**, **пропускница**. Слово *пропускница* образовано от прилагательного *пропускной* – ‘цельнокроеный, не отрезной’. Как мы видим, данная реалия представлена разными лексемами, но мотивировочный признак для всех один – ‘особенность покроя’.

Гранату́рник, **гранету́рник** – **што́фник** – ‘сарафан из плотной шелковой ткани’ (Арх.). Лексема *штофник* зафиксирована также в вологодских и карельских говорах. Обе лексемы мотивированы названиями ткани *гранатур* и *штоф*, обозначающими плотную шелковую ткань. Таким образом, мотивировочный признак ‘материал’ у них общий, а мотивировочные основы – разные.

Рассмотрим теперь лексемы: **марше́тница**, **грибо́вница** и **бору́шка**. Все они обозначают женскую рубашу с оборками. Общий мотивировочный признак, лежащий в основе их наименования, – ‘наличие складок’. В севернорусских говорах оборки, складки на одежде представлены лексемами *маршеты*, *боры*, *гриб*. Эти лексемы и выступают в качестве производящих основ. Лексема *грибо́вница* зафиксирована в вологодских говорах. Лексема *марше́тница* – в вятских говорах; в вологодских говорах отмечен вариант *манше́тница*. Лексема *бору́шка* выступает в архангельских и вологодских говорах, там же зафиксирован словообразовательный вариант – **борóчница**. В архангельских говорах отмечены также варианты **борóченька**, **борóченка**.

Во-вторых, неодинаковый состав лексических единиц в севернорусских говорах может быть также обусловлен и различием в мотивировочном признаке. Например, **поко́бница** – ‘рубаша из яркой ткани с вышитым подолом, надевается с поясом без сарафана на покос или жатву’ (Волог., Арх.). В Кадниковском уезде Вологодской губернии ее называли **наподóльница**. В слове *по-*

¹¹ Языковая номинация: общие вопросы, Москва 1977, с. 25.

косница на первый план выходит мотивировочный признак „предназначение одежды”, а в слове *наподольница* подчеркивается „название украшенной части одежды”.

Маредник и **толстуха** – ‘сарафан из домотканой шерстяной ткани, окрашенной мареной’. Лексема *маредник* зафиксирована в вологодских и олонечких говорах, *толстуха* – в вологодских говорах. Лексемы противопоставлены по таким признакам, как „способ изготовления ткани”, из которой шьется одежда, и „внешний вид”.

В-третьих, состав лексических единиц может быть обусловлен и различием в средствах номинации. Например, **дольник** и **дольной сарафан** – ‘сарафан из полосатой шерстяной ткани домашнего изготовления’ (Волог.) Лексема *дольник* образована суффиксальным способом, а *дольной сарафан* – составное наименование. **Клинчатник** (Вят.) и **троеклинок** (Волог.) – ‘сарафан с клиньями’. Способ словообразования: суффиксальный и основосложение.

Принципы номинации характеризуются тематической „привязанностью”: для разных тематических групп лексики свойственны как общие, так и частные, специфичные принципы номинации и набор мотивировочных признаков. Это обусловлено как внеязыковой сферой (например, специфика предметов), так и внутриязыковыми семантическими закономерностями. Сравним, например, две группы названий: сарафанов и женских рубашек. Наиболее распространенным мотивировочным признаком для названия сарафана является состав ткани, из которой он шьется (**достальник**, **гарусник**, **газетник**, **китаечник**, **сатиновик**, **штофник**, **атласник**). В микропарадигме женских рубашек этот признак один из самых редких (**бумажница**, **понитка**). Здесь самой распространенной является мотивированность по особенности покроя (**борочница**, **долгорукавка**, **намышница**, **грибовница**, **проходница**, **одностан**). Названий сарафанов, в которых отражен данный мотивировочный признак (особенность кроя), в севернорусских говорах встречается гораздо меньше (**костыч**, **клинчатник**, **кругляк**, **троеклинок**). В названиях рубашек актуальным является и функциональный признак (**сенокосница**, **покосница**, **выбегайка**, **валельница**, **наверхница**, **исподка**). В названиях же сарафанов этот признак не нашел отражения. Связано это с тем, что сарафаны различались в основном материалом. Тканью определялось и то, был ли сарафан праздничным или повседневным. Видимо, поэтому мотивировочный признак не указывает на функцию сарафана.

Принципы номинации выполняют своеобразную функцию моделей, на которые говорящие ориентируются при создании других наименований однородных предметов. „Употребительность того или иного способов названия зависит нередко от целого ряда факторов, в частности, от традиций названия”¹².

¹² В.Н. Т о п о р о в, О.Н. Т р у б а ч е в, *Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Приднестровья*, Москва 1962, с. 214.

Таким образом, в лексике языка отражается исторический, культурный опыт его носителей. Русский крестьянский мир живет по своим природным законам, основанным на коллективном принципе жизни. Это осознается и выражается на языковом уровне. За лексической единицей диалектного языка закреплена особое культурное поле, в котором отражены особенности крестьянского мировосприятия.

Процесс познания мира человеком можно представить как процесс моделирования окружающей действительности. При этом окружающий мир не просто дублируется с помощью знаковых средств, а оказывается включенным в личностную сферу человека: явления и предметы оцениваются, принимаются или отвергаются человеком, т.е. человек не только познает мир, но и оценивает его стороны и свойства с точки зрения их значимости для удовлетворения своих потребностей.

Поскольку „восприятие и осознание человеком мира оказывается производным от культурно-исторического бытия”, то анализ языковой модели, репрезентирующей это восприятие, дает возможность „погрузиться” в мир ценностей русского народа¹³.

Список условных сокращений географических помет

Арх.	–	Архангельская область
Верх. Волог.	–	Верховажский р-н Вологодской обл.
Волог.	–	Вологодская область
Вят.	–	Вятская область
Кадн. Волог.	–	Кадниковский уезд Вологодской обл.
Карг. Арх.	–	Каргопольский р-н Архангельской обл.
Карел.	–	Карелия
Кем. Арх.	–	Кемский р-н Архангельской обл.
Новг.	–	Новгородская обл.
Олон.	–	Олонецкая губерния
Онеж. Карел.	–	Онежский р-н Карелии
Пинеж. Арх.	–	Пинежский р-н Архангельской обл.
Подп. Ленингр.	–	Подпорожский р-н Ленинградской обл.
Тотем. Волог.	–	Тотемский р-н Вологодской обл.
Шенк. Арх.	–	Шенкурский р-н Архангельской обл.

¹³ См., напр.: А. В е ж б и ц к а я, *Язык. Культура. Познание*, Москва 1997; В. Г у м - б о л ь д т, *Язык и философия культуры*, Москва 2000; Г.В. К о л ш а н с к и й, *Объективная картина мира в познании и языке*, Москва 1990; В.К. П а в е л, *Лексическая номинация*, Кишинев 1983; А.А. П о т е б н я, *Мысль и язык*, Москва 1999.

Словари

- АОС – *Архангельский областной словарь*, под ред. О.Г. Гецовой, вып. 1–11, Москва 1980–2001.
- СВГ – *Словарь вологодских говоров*, под ред. Т.Г. Паникаровской, вып. 1–12, Вологда 1983–2007.
- СГРС – *Словарь говоров Русского Севера*, под ред. А.К. Матвеева, вып. 1–3, Екатеринбург 2001–2005.
- СРГК – *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей*, гл. ред. А.С. Герд, вып. 1–6, Санкт-Петербург 1994–2005.
- СРНГ – *Словарь русских народных говоров*, вып. 1–41, Москва–Ленинград / Санкт-Петербург 1965–2007.

